

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/tdi.2024.1.65.5

УДК 314.68 | ББК 65.45

© Калашников К.Н.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПЕНСИОНЕРОВ РОССИИ ВОДОПРОВОДОМ КАК ФАКТОР БЛАГОПОЛУЧНОЙ СТАРОСТИ

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ КАЛАШНИКОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: konstantino-84@mail.ru

ORCID: [0000-0001-9558-3584](https://orcid.org/0000-0001-9558-3584); ResearcherID: [I-9519-2016](https://orcid.org/I-9519-2016)

В статье поднимается вопрос обеспеченности домохозяйств пенсионеров водопроводом в контексте тематики благополучной старости. Исходная позиция автора строится на двух основных предпосылках. Во-первых, обеспеченность населения, в частности пенсионеров, чистой питьевой водой выступает одним из базовых условий благополучия и факторов качества жизни. Напротив, ограниченный доступ к воде является нарушением прав, приводит к негативным последствиям для здоровья населения. Для пожилых людей отсутствие доступа к чистой питьевой воде непосредственно в жилище обуславливает необходимость приложения физических усилий для доставки ее к месту потребления, что ограничивает бытовой комфорт и создает дополнительные риски здоровью. Во-вторых, при анализе следует различать три варианта организации водопроводных систем: 1) наличие централизованного водопровода; 2) отсутствие централизованного водопровода, но наличие водопроводов, подающих воду из децентрализованных источников (скважин, колодцев); 3) отсутствие любого водопровода. Именно с этих позиций анализируется ситуация с обеспечением домохозяйств пенсионеров водопроводной водой в регионах современной России. В качестве информационной базы используются данные Комплексного наблюдения условий жизни, осуществленного Росстатом за период с 2014 по 2022 год. Цель исследования – анализ обеспеченности домохозяйств пенсионеров России водопроводной водой в контексте проблематики благополучной старости. Выявлена существенная территориальная дифференциация субъектов Российской Федерации в аспектах доступа домохозяйств пенсионеров к водопроводной воде, отмечены неблагоприятные регионы, где проблема недостаточного обеспечения пожилого населения безопасной питьевой водой, подаваемой с использованием централизованных систем питьевого водоснабжения, проявляется наиболее остро. Научная новизна исследования состоит в обосновании и реализации авторского подхода к интерпретации показателей обеспечения питьевой водой населения старших возрастов как ка-

тегории, имеющей особые, по сравнению с прочими социально-демографическими группами, характеристики, отличающиеся уровнем потребностей и рисков здоровью. Практическая значимость работы связана с возможностью уточнения направлений государственной политики в сфере обеспечения социально-бытового благополучия представителей старшего поколения с учетом выявленной неоднородности пространства России в распространении практик водоснабжения.

Домашние хозяйства пенсионеров, благополучная старость, питьевая вода, водопровод, водоснабжение, субъекты РФ.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10128, <https://rscf.ru/project/23-78-10128>.

Введение

Согласно прогнозам ООН, удельный вес жителей России в возрасте старше 65 лет достигнет к 2050 году беспрецедентно высокого значения – 23%¹. Тенденция демографического старения населения определяет ряд новых угроз для страны, формирует своего рода новую социальную реальность (Доброхлеб, 2022), а потому выдвигает новые требования к социальной политике (Гонтмахер, 2012). Документы ООН, ВОЗ говорят о необходимости обеспечения пожилых комфортными условиями проживания. Права пожилых людей рассматриваются экспертами ООН исключительно в контексте общих прав человека, о чем сказано в предварительном плане «Укрепляя права пожилых людей: На пути к Конвенции ООН». Однако все чаще профессиональным сообществом и представителями властных структур поднимаются вопросы социально-экономического и психологического благополучия собственно пожилых людей как специфической группы населения, обладающей особыми конститутивными характеристиками и, соответственно,

имеющими специфические потребности². Именно «Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей»³, основанные на «Международном плане действий по проблемам старения», – «независимость», «участие», «уход», «реализация внутреннего потенциала», «достоинство» – в значительной степени нацелены на удовлетворение нужд и запросов пожилого населения, возникающих вследствие рисков, которые наступают после вхождения в почтенный возраст (ухудшение здоровья, разрыв привычных социальных связей и др.)⁴. На этих принципах базируются предлагаемые ООН направления развития и меры, рекомендуемые правительствам конкретных стран, оформленные в «Мадридском международном плане действий по проблемам старения 2002 года»⁵. В документе обозначены три приоритетных направления, перечислены практические действия по их воплощению: 1) участие пожилых людей в развитии; 2) обеспечение здравоохранения и благосостояния в пожилом возрасте; 3) создание благоприятных условий жизни.

¹ World Population Ageing – 2019 (2020). United Nations. New York.

² Укрепляя права пожилых людей: на пути к Конвенции ООН. Средство активизации диалога по созданию новой конвенции ООН по правам пожилых людей // ООН. URL: <https://www.ngocoa-ny.org/resources/documents/strengthening-rights/strengthening-older-peoples.pdf>

³ Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей: приняты резолюцией 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 г. // ООН. Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml

⁴ Доклад Всемирной ассамблеи по проблемам старения, Вена, 26 июля – 6 августа 1982 г. Гл. VI, разд. А // ООН. URL: <https://social.un.org/ageing-working-group/documents/mipaa-ru.pdf>

⁵ Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. Принят Второй Всемирной ассамблеей по проблемам старения, Мадрид, 8–12 апреля 2002 г. // ООН. Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml

Эти принципы должны отражаться при подборе и обосновании критериев оценки в ходе проведения исследований, посвященных вопросам благополучной старости.

Эксперты ООН рассматривают централизованное водоснабжение, обеспечивающее доставку воды непосредственно в места проживания людей, в контексте соблюдения прав человека и общественного здравоохранения⁶. Китайские исследователи в одной из недавно опубликованных работ с помощью регрессионного анализа установили значительную связь между водоснабжением (доступом к водопроводной воде) и уровнем депрессии пожилых людей, трудностями в выполнении повседневных дел и самооценкой состояния здоровья (Liu, 2020). Отечественные специалисты, опираясь на эмпирические данные, признают, что качество питьевой воды, в том числе подаваемой в жилые помещения граждан, выступает одним из ключевых факторов здоровья, а в рамках комплекса средовых переменных, определяющих показатели заболеваемости и смертности, он располагается на втором по значимости месте (Клейн и др., 2016).

Ситуация с доступностью питьевой воды в современном мире характеризуется как противоречивая. С одной стороны, имеющиеся запасы пресной питьевой воды и развитие технологий ее добычи в регионах с засушливым климатом позволяют обеспечивать этим важным ресурсом большинство (73% по данным ВОЗ) жителей Земли⁷. С другой стороны, сохраняется ряд острых проблем ограниченного доступа к воде для населения ряда стран и регионов мира (Argyal et al., 2012). Более полутора миллиардов людей потребляют воду с превышением допустимых параметров биологического загрязнения, что становится причиной распространения инфекционных заболеваний и увеличения смертности. Россия, наряду с Бразилией, обладает одними из самых внушительных запасов пресной воды в мире,

однако даже в этих условиях значительная часть жителей страны до сих пор не имеет доступа к чистой питьевой воде.

Отметим, что обеспечение населения качественной питьевой водой выступает одним из базовых общественных благ, связанных с формированием и поддержанием работоспособности инженерной инфраструктуры, а также достижением санитарно-эпидемиологического благополучия (Зайцева и др., 2019). Обеспечению населения страны чистой питьевой водой уделяется большое внимание со стороны органов власти. Ранее завершилась реализация масштабной «Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 27 августа 2009 года № 1235-р)», разработанной в рамках реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р⁸. В 2018 году обеспечению жителей страны качественной водой было отведено важное место в ряду национальных проектов. В связи с необходимостью выполнения задач, поставленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», разработан, принят и реализуется федеральный проект «Чистая вода» в рамках национального проекта «Жилье и городская среда». Он направлен на обеспечение граждан Российской Федерации качественной питьевой водой, однако его реализация вызывает ряд вопросов как инструментального, так и принципиального характера. Это актуализирует исследования доступности водопроводной воды для населения, особенно наиболее уязвимых групп, к которым относятся пожилые люди. На наш взгляд, проблема обеспечения населения страны качественной питьевой водой заслу-

⁶ Питьевая вода. ВОЗ, 2023. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/drinking-water>

⁷ Там же.

⁸ Водная стратегия РФ // Совет Безопасности Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document120>

живает более глубокого, чем простая оценка достижения целевых ориентиров, установленных в государственных программах, анализа, в том числе в рамках концепции благополучного старения. С этих позиций доступ представителей старшего поколения к чистой воде, подаваемой непосредственно в жилище, выступает одним из факторов благополучной старости, который включается в категорию «внешних», «средовых» а потому поддается корректировке через управленческие воздействия (Белехова и др., 2024).

Цель исследования – анализ обеспеченности домохозяйств пенсионеров в регионах современной России водопроводной водой в контексте проблематики благополучной старости.

В качестве информационной базы в работе использованы данные Росстата, в частности итоги Комплексных наблюдений условий жизни населения за 2014–2022 гг. Эмпирическая база позволяет четко очертить обсуждаемый аспект благополучия целевой группы – пенсионеров, проанализировать его в контексте поднимаемой нами проблематики благополучной старости. Ряд смежных, но принципиальных моментов, касающихся общих проблем водоснабжения, анализируется в работе вне данной социальной группы, для характеристики общего контекста, который затрагивает проблемы всех социально-демографических групп населения.

Обзор литературы

Старение населения и связанные с ним вопросы социально-экономического характера являются предметом исследований отечественных экономистов. Некоторые работы посвящены изучению проблем на региональном уровне (Доброхлеб, 2018; Доброхлеб, Кондакова, 2022). Социально-демографические аспекты обеспечения домохозяйств пенсионеров питьевой водой касаются прежде всего условий жизни данной группы населения. Пенсионеры как лица старшего возраста, часто исключенные из контекста трудовой жизни, в случае ограничения непосредственного доступа к пи-

тьевой воде, поставляемой системами централизованного водоснабжения, особенно уязвимы в силу возраста и состояния здоровья, а также возможного одиночества (около 30% пожилых людей живут одни) и незанятости. В связи с этим отсутствие водопровода рассматривается как ограничение бытового комфорта и фактор снижения качества жизни. Не случайно именно уровень обеспеченности домохозяйств пенсионеров централизованным водопроводом признается одним из ключевых показателей благополучной старости (Еремина, 2022).

Исследователи, занимающиеся проблематикой качества жизни населения, называют одним из основных параметров этой характеристики экологическое и бытовое благополучие, в том числе доступ к ресурсам, необходимым для существования. А.И. Россошанский, к примеру, включает показатели качества водопроводной воды в блок переменных, объединяющий параметры безопасности среды (Россошанский, 2016). Е.Ю. Меркулова, разрабатывавшая типологию регионов по условиям проживания пожилого населения, учитывает показатели обеспеченности центральным водопроводом, в частности горячей водой (Меркулова и др., 2018). Нередко именно доступ к централизованному водоснабжению рассматривается как признак существенных различий в качестве жизни пожилых людей в городской и сельской местности (Фердохлеб и др., 2019).

Пожилые люди подвержены гипогидратации из-за физиологических и когнитивных изменений, происходящих с возрастом (Bunn et al., 2014). Недостаточное потребление жидкости является основной причиной гипогидратации в этой возрастной группе, но о привычках пожилых потреблять жидкость известно очень мало, отсутствуют конкретные рекомендации по потреблению жидкости. Поддержание водного баланса имеет важное значение для здоровья, однако неблагоприятные эндогенные (процессы старения) и экзогенные (ограниченный доступ к питьевой воде) факторы могут его нарушить, особенно если у индивида имеются серьезные проблемы со здоровьем и дви-

гательной активностью (Leiper et al., 2005). В научной литературе представлены работы, в которых утверждается, что нормы потребления воды для пожилых людей практически не отличаются от норм для взрослых⁹. Вместе с тем встречаются мнения об отсутствии стандартов в отношении потребления жидкости пожилыми людьми. Так, европейские ученые на основе обзора базы данных PubMed обнаружили, что данные о потреблении жидкости пожилыми людьми значительно различались в разных исследованиях. В итоге авторы пришли к выводу, что для установления международного возрастного референтного диапазона для пожилых людей необходим консенсус в отношении определения понятия «потребление жидкости» (Scherer et al., 2016).

Поощрение потребления жидкости выше уровня, который является комфортным для данного человека, по-видимому, не принесет особой пользы, поэтому рекомендации к объемам потребления воды должны корректироваться фельдшерами и врачами с учетом медицинских показаний для каждого конкретного случая (Lindeman et al., 2000). Несмотря на некоторые различия в обосновании потребностей пожилого населения в воде, неоспоримо, что полностью удовлетворить потребность в жидкости может только чистая питьевая вода, прошедшая тщательную очистку и обеззараживание, обладающая сбалансированным минеральным составом (Лунегова и др., 2021).

В этом плане здоровье пенсионеров, потребляющих воду из децентрализованных источников, подвергается особым рискам. Вопреки широко распространенному мнению о том, что вода из колодцев и скважин является кристально чистой и как нельзя лучше утоляет жажду, в действительности нет каких-либо гарантий того, что поблизости отсутствуют источники загрязнения, которые естественным образом заражают источник.

Потребление артезианской воды, особенно распространенное в населенных пунктах с малым числом постоянного населения или в дачных поселках с сезонным характером

активности, сопряжено с рисками для здоровья. Нередко артезианская вода подвергается природному и антропогенному загрязнению одновременно, что далеко не всегда связано с изменением органолептических характеристик, а потому несоответствие санитарно-эпидемиологическим нормам может быть зафиксировано исключительно экспертным, лабораторным способом. Колодезная вода практически идентична поверхностным водам, поэтому она подвержена микробиологическому загрязнению, для нее также может быть свойственно загрязнение органическими соединениями, имеют место и суспензии, свидетельствующие о загрязнении слабо растворимыми веществами (Первов, 2014).

Часто возможность проконтролировать качество воды из индивидуальных источников исключена, поскольку требует приложения собственных усилий и вложения финансовых средств членом домохозяйств в проведение экспертизы. Доступ к централизованному водопроводу предоставляет ряд важнейших преимуществ. Среди них – бытовой комфорт, отсутствие необходимости заниматься организацией собственных систем водоснабжения (бурение и дальнейшее обслуживание скважины, копка колодца), а также безопасность воды. Централизованное водоснабжение крупных городов, обеспечиваемое за счет водозабора из крупных рек, водохранилищ и озер, имеет важнейшие преимущества, но не лишено недостатков. Так, осуществляется глубокая очистка и периодический контроль качества водопроводной воды. Вместе с тем для нее в крупных городах характерна проблема «вторичного» загрязнения в трубопроводе, а также загрязнения в весенний период. Более того, далеко не во всех городах имеются инновационные системы очистки, тогда как распространено хлорирование воды, что значительно ухудшает ее вкусовые качества (Марченко и др., 2021). В целом обеспечить бытовой комфорт населения, а также минимизировать угрозы

⁹ EFSA scientific opinion on dietary reference values for water (2010). EFSA Journal, 8(3),1459. DOI: 10.2903/j.efsa.2010.1459

нанесения ущерба здоровью способны современные централизованные системы водоснабжения. И этот исходный пункт положен в основу анализа ситуации в России и ее отдельных регионах.

Результаты

В России в целом отмечается высокий уровень обеспеченности домохозяйств пенсионеров водопроводной водой. В 2022 году, по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, только 3,7% домохозяйств пенсионеров не имели водопровода. Удовлетворительной выглядит ситуация и с использованием децентрализованных водопроводов, поставляющих воду в жилища из индивидуальных источников – колодцев и скважин. Эта практика широко распространена в сельской местности. В 2022 году централизованным водопроводом были снабжены 88,6% домохозяйств пенсионеров, 7,7% пользовались водопроводами из колодцев и индивидуальных артезианских скважин. По сравнению с 2014 годом, когда подобные наблюдения были проведены впервые, ситуация практически не изменилась. Для сравнения, в 2014 году 84,3% респондентов указали, что в их жилище имеется доступ к централизованной водопроводной сети, а 7,3% отметили, что водопровод отсутствует.

Рассматривая обеспеченность домохозяйств пенсионеров водопроводной водой, целесообразно сравнить соответствующие показатели со средними значениями в целом по всем домохозяйствам, что позволит более наглядно выявить значимость соответствующих аспектов и проблем именно

для данной категории граждан. Если среди домохозяйств, состоящих только из пенсионеров, удельный вес указавших, что их жилище снабжено централизованным водопроводом, составил 88,6%, то по всем домохозяйствам картина была более благоприятной (90,1% опрошенных утверждали, что имеют доступ к централизованному источнику питьевой воды), в категории молодых семей показатель достигал 95,6% (рис. 1).

Вместе с тем в ходе анализа показателей в разрезе субъектов РФ и макрорегионов выявлены территориальные различия.

Сравнительный обзор показателей в разрезе субъектов РФ позволяет классифицировать регионы по остроте обсуждаемой проблемы. В 2014 году наиболее неблагоприятная ситуация складывалась в Республике Саха (Якутия), где 37,1% домохозяйств пенсионеров не имели водопровода, Республике Калмыкии (22,2%), Курганской области (22,1%), Республике Бурятия (20,9), Республике Тыва (18,6%), Иркутской области (18,1%), Ивановской области (17,3%). Напротив, лучшие в стране показатели обеспеченности домохозяйств пенсионеров водопроводом демонстрировали Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Камчатский край, Магаданская область, где, согласно данным наблюдения, все домохозяйства пенсионеров имели доступ к водопроводной воде. Практически аналогичная ситуация отмечалась в довольно широком ряде субъектов РФ, где удельный вес домохозяйств пенсионеров, не имеющих водопровода, составил меньше 1% (Московская область, Республика Адыгея, Мурманская, Калининградская области, Краснодарский край).

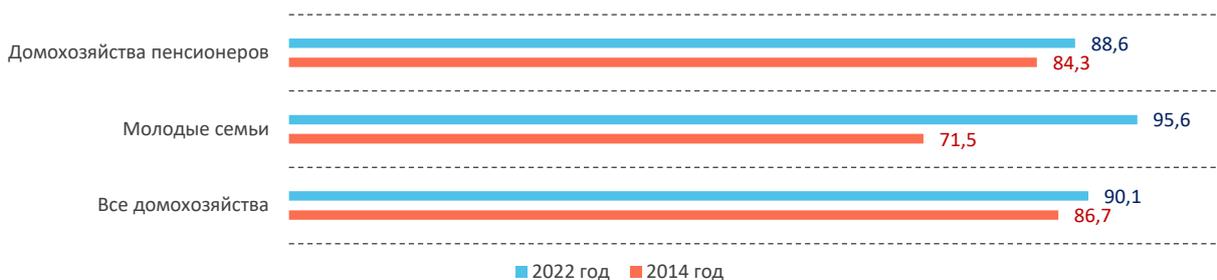

Рис. 1. Обеспеченность жилых помещений домохозяйств РФ централизованным водопроводом, %
Источник: данные Росстата.

В 2022 году категории неблагополучных и, напротив, благополучных регионов в целом сохранили свой состав, но положение ряда субъектов РФ изменилось. Так, Республика Саха (Якутия) сохранила лидерство в антирейтинге регионов России: в 2022 году 33,6% домохозяйств пенсионеров, проживающих на территории Якутии, не имели водопровода. К неблагополучным субъектам РФ примкнули Забайкальский край, Республики Алтай и Ингушетия, где, соответственно, у 20,1; 31,5 и 18,8% домохозяйств пенсионеров отсутствовал доступ к водопроводной воде (в 2014 году данные по ним отсутствовали). Республика Крым продемонстрировала улучшение показателей: если в 2014 году 5,9% жителей региона признавались в отсутствии в их жилищах доступа к водопроводной воде, то в 2022 году подобных ответов не зафиксировано, что, впрочем, может объясняться изменением состава выборки респондентов. Особого внимания требуют данные по Республике Тыва, которые представляют интерес с точки зрения как динамики показателей, так и их структуры. В 2014 году в регионе фиксировалось 18,6% домохозяйств, лишенных водопровода, а в 2022 году – 8,6%, то есть снижение показателя за обследуемый период составило 10 п. п. Вместе с тем изменения произошли не за счет расширения централизованной водопроводной сети, поскольку удельный вес домохозяйств, обладающих доступом к ней, остался

на прежнем уровне (34,1%), а благодаря проведению водопровода в дома из индивидуальных артезианских скважин (доля ответов увеличилась на 3,4 п. п., с 2,2 до 5,6%) и колодцев (на 6,1 п. п., с 45,2 до 51,3%).

С учетом этих нюансов нельзя не отметить принципиальность различий между централизованным водопроводом и «стихийным», использующим воду из индивидуальных источников. Субъекты РФ, где, согласно итогам наблюдения, все домохозяйства пенсионеров снабжены водопроводной водой, различаются набором ее источников. Из 13 регионов России, в которых отсутствуют домохозяйства пенсионеров, не имеющие водопровода (для простоты и удобства мы приводим здесь только те регионы, в которых зафиксировано нулевое значение показателя, при более свободной интерпретации к их числу можно отнести регионы с минимальными значениями), только в шести все домохозяйства пенсионеров имеют доступ к централизованной водопроводной системе, тогда как в прочих в той или иной пропорции присутствуют и централизованные, и «стихийные» источники водопроводной воды. В Чеченской Республике фиксируется наибольший в ряду регионов страны удельный вес обеспечения домохозяйств обсуждаемой социальной группы водопроводом из индивидуальной артезианской скважины – 14,8% (рис. 2).

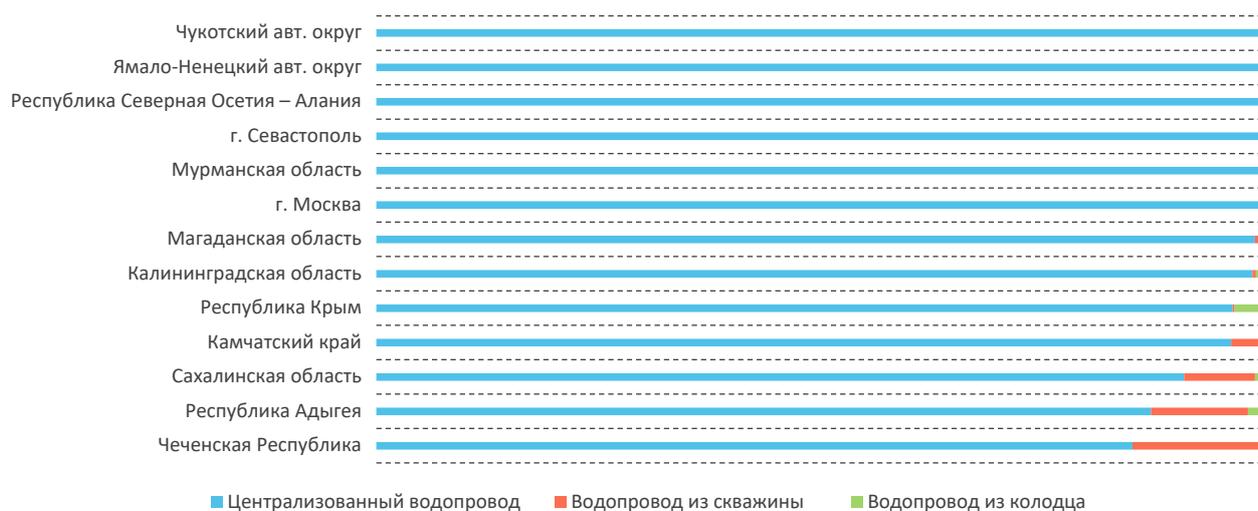

Рис. 2. Виды водопроводов, используемых домохозяйствами пенсионеров (только субъекты РФ, в которых, согласно оценкам, имеется полное водопроводное обеспечение жилищ соответствующей категории населения)

Источник: данные Росстата.

Наибольший удельный вес домохозяйств пенсионеров, превышающий четверть в общем объеме домохозяйств с водопроводом, имеющих «стихийный» водопровод, подающий воду из скважины или колодца, отмечается в Ненецком автономном округе (57,4%), республиках Тыва (56,9%), Бурятия (38,8%), Хакасия (37,4%) и Дагестан (26,45). Существуют различия и относительно источника индивидуального водопровода. Например, в Ненецком автономном округе преобладает практика использования воды из индивидуальной скважины (57,4% домохозяйств пенсионеров; при этом колодцы в этом качестве практически не распространены среди обсуждаемой группы населения), тогда как в Республике Тыва – из колодцев (51,3%) при использовании артезианских скважин 5,6% домохозяйств пенсионеров.

Выводы

Обеспечение жилища чистой водой выступает одним из базовых факторов социально-бытового благополучия человека, в особенности пожилого. В настоящей работе основное внимание уделено проблеме доступа домохозяйств пенсионеров как наиболее социально уязвимой и в то же время требовательной, в силу физиологических особенностей, группы к объемам и качеству потребляемой жидкости. Доступность питьевой воды анализировалась в контексте территориальных различий субъектов РФ. Выявлены регионы РФ, которые характеризуются неблагоприятной ситуацией на общероссийском фоне. По данным за 2022 год, к ним относятся Республика Саха (Якутия), где 37,1% домохозяйств пенсионеров не имели водопровода, Забайкальский край (20,1% домохозяйств пенсионеров здесь вынуждены добывать воду для хозяйственных нужд из колодцев и скважин), Республика Алтай (31,5%) и Республика Ингу-

шетия (18,8%). Представители домохозяйств пенсионеров из этой категории, потребляя воду из децентрализованных источников, не прошедшую лабораторную диагностику, подвергают здоровье и жизнь наибольшим рискам. Вместе с тем вопрос качества питьевой воды не был подробно и глубоко рассмотрен. Удалось затронуть лишь самые общие, но чрезвычайно важные моменты качества, которые контекстуально читаются в обсуждаемой теме. Так, выше было сказано, что факт исключенности значительной части домохозяйств из системы централизованного водоснабжения обуславливает высокие риски потребления воды, как минимум не соответствующей санитарно-эпидемиологическим нормам. Однако высокая степень износа систем водоснабжения, приводящая к вторичному загрязнению воды, и несовершенство технологий, используемых на очистных сооружениях в ряде городов и районов страны, не отменяют рисков поставки в жилища потребителей воды неудовлетворительного качества, обладающей низкими органолептическими свойствами и представляющей опасность для здоровья. В целом аспекты качества питьевой воды заслуживают самостоятельного исследования. Нами в работе предпринята попытка проанализировать актуальные данные по обеспеченности населения России питьевой водой с позиций потребностей особой социально-демографической группы – пенсионеров, в частности домохозяйств, состоящих исключительно из пенсионеров, а потому демонстрирующих особый уровень потребностей в этом важнейшем ресурсе для жизнедеятельности. В результате показано наличие высокого уровня рисков здоровью обсуждаемой категории населения именно в аспекте доступа к чистой питьевой воде, что, на наш взгляд, имеет признаки научной новизны и практической значимости.

ЛИТЕРАТУРА

- Белехова Г.В., Нацун Л.Н., Соловьева Т.С. (2024). Благополучная старость: от научных теорий к основам ее программирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 2. С. 220–238. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.12
- Гонтмахер Е. (2012). Проблема старения населения в России // Мировая экономика и международные отношения. № 1. С. 22–29.
- Доброхлеб В.Г. (2018). Старение населения России: региональный аспект // Вопросы территориального развития. Т. 44. № 4. DOI: 10.15838/tdi.2018.4.44.4
- Доброхлеб В.Г. (2022). Демографическое старение в России и новая социальная реальность // Народонаселение. Т. 25. № 2. С. 66–76. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.6>
- Доброхлеб В.Г., Кондакова Н.А. (2022). Типологизация и социально-экономические аспекты формирования демографического старения населения регионов России // Проблемы развития территории. Т. 26. № 4. С. 98–110. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.7
- Еремина С.Л., Петров А.В. (2022). Территория проживания как фактор благополучия пенсионеров в России // Вестник Московского университета. № 2. С. 203–221.
- Зайцева Н.В., Сбоев А.С., Клейн С.В., Вековшина С.А. (2019). Качество питьевой воды: факторы риска для здоровья населения и эффективность контрольно-надзорной деятельности Роспотребнадзора // Анализ риска здоровью. № 2. С. 44–55. DOI: 10.21668/health.risk/2019.2.05
- Клейн С.В., Вековшина С.А., Сбоев А.С. (2016). Приоритетные факторы риска питьевой воды и связанный с этим экономический ущерб // Гигиена и санитария. № 95 (1). С. 10–14. DOI: 10.18821/0016-9900-2016-95-1-10-14
- Лунегова И.В., Тыц В.В., Лопатин С.А. [и др.] (2022). Вода и ее значение для жизни и здоровья человека // Формулы фармации. Т. 4. № 3. С. 50–57.
- Марченко Б.И., Журавлев П.В., Плуготаренко Н.К., Юхно А.И. (2021). Оценка канцерогенного риска от воздействия хлорорганических соединений в воде систем централизованного водоснабжения // Гигиена и санитария. № 100 (1). С. 99–110. URL: <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2021-100-2-99-110>
- Меркулова Е.Ю., Меньщикова В.И., Спиридонов С.П. (2018). Региональная дифференциация условий и качества жизни населения старше трудоспособного возраста // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. № 6 (69). С. 97–106. DOI: 10.37493/2307-907X-2018-69-6-97-106
- Первов А.Г. (2014). Как выбирать фильтры для очистки воды из водопровода // Водоочистка. Водоподготовка. Водоснабжение. № 1. С. 42–45.
- Росошанский А.И. (2016). Методика индексной оценки качества жизни населения российских регионов // Проблемы развития территории. № 4 (84). С. 124–137.
- Фердохлеб А.И., Спинеи Л.В., Бебых В.П. (2019). Оценка качества жизни населения третьего/пенсионного возраста в Республике Молдова // Вестник Межнародного центра исследования качества жизни. № 33–34. С. 91–105.
- Aryal J., Gautam B., Sapkota N. (2012). Drinking water quality assessment. *JNHRC*, 10 (3), 22, 192–196.
- Bunn D., Jimoh F., Wilsher S.H., Hooper L. (2015). Increasing fluid intake and reducing dehydration risk in older people living in long-term care: A systematic review. *JAMDA*, 16 (2), 101–113.
- Leiper J.B., Seonaid Primrose C., Primrose W.R., Phillimore J., Maughan R. J. (2005). A comparison of water turnover in older people in community and institutional settings. *The Journal of Nutrition, Health and Aging*, 9 (3), 189–193.
- Lindeman R.D., Romero L.J., Liang H.Ch. [et al.] (2000). Do elderly persons need to be encouraged to drink more fluids? *The Journals of Gerontology: Series A*, 55 (70), M361–M365. Available at: <https://doi.org/10.1093/gerona/55.7.M361>
- Liu C. (2020). The impact of access to clean water on health of the elderly: Evidence from China. *IOP Conference Series Earth and Environmental Science*, 467 (1), 012123. DOI: 10.1088/1755-1315/467/1/012123
- Scherer R., Maroto-Sánchez B., Palacios G., González-Gross M. (2016). Fluid intake and recommendations in older adults: More data are needed. *Nutrition Bulletin*, 41 (2), 167–174. DOI: 10.1111/mbu.12206

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Константин Николаевич Калашников – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: konstantino-84@mail.ru)

Kalashnikov K.N.

PROVISION OF LIVING QUARTERS OF RUSSIAN PENSIONERS' HOUSEHOLDS WITH WATER PIPELINE AS A PROSPEROUS OLD AGE FACTOR

The article discusses the issue concerning provision of pensioners' households with water supply in the context of the topic of prosperous old age. Our initial position is based on two basic assumptions. First, provision of the population, in particular pensioners, with clean drinking water is one of the basic conditions of well-being and quality of life factors. On the contrary, limited access to water is a violation of rights and leads to negative consequences for public health. The lack of access to clean drinking water for older persons directly in the home necessitates physical effort to bring it to the point of consumption, which limits household comfort and creates additional health risks. Second, the analysis should distinguish three variants of water pipeline systems organization: 1) presence of centralized water pipeline; 2) absence of centralized water pipeline, but presence of water pipelines supplying water from decentralized sources (wells, boreholes); 3) absence of any water pipeline. It is from these positions that the situation with piped water to pensioner households in the regions of contemporary Russia is analyzed. We used the data of the Comprehensive Observation of Living Conditions carried out by Rosstat for the period from 2014 to 2022 as an information base. The aim of the research is to analyze the availability of piped water in the households of Russian pensioners in the context of the problems of a prosperous old age. We revealed significant territorial differentiation of the constituent entities of the Russian Federation in aspects of access of pensioners' households to piped water, and identified unfavorable regions where the problem of insufficient provision of the elderly population with safe drinking water supplied using centralized drinking water supply systems is most acute. The scientific novelty of the study consists in the substantiation and realization of own approach to the interpretation of indicators of drinking water supply for the elderly population as a category that has special, compared to other socio-demographic groups, characteristics characterized by the level of needs and health risks. The practical significance of the work is related to the possibility of clarifying the directions of public policy in the sphere of ensuring the social and domestic well-being of the older generation, taking into account the revealed heterogeneity of the Russian space in the distribution of water supply practices.

Pensioners' households, prosperous old age, drinking water, water pipeline, water supply, constituent entities of the Russian Federation.

REFERENCES

- Aryal J., Gautam B., Sapkota N. (2012). Drinking water quality assessment. *JNHRC*, 10(3), 22, 192–196.
- Belekhova G.V., Natsun L.N., Soloveva T.S. (2024). Prosperous old age: From scientific theories to the fundamentals of its programming. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(2), 220–238. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.12 (in Russian).
- Bunn D., Jimoh F., Wilsher S.H., Hooper L. (2015). Increasing fluid intake and reducing dehydration risk in older people living in long-term care: A systematic review. *JAMDA*, 16(2), 101–113.

- Dobrokhleb V.G. (2018). Russian population aging: Regional aspect. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*, 44(4). DOI: 10.15838/tdi.2018.4.44.4 (in Russian).
- Dobrokhleb V.G. (2022). Demographic aging in Russia and new social reality. *Narodonaselenie=Population*, 25(2), 66–76. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.6> (in Russian).
- Dobrokhleb V.G., Kondakova N.A. (2022). Typologization and socio-economic aspects of the formation of demographic aging of Russian regions. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 26(4), 98–110. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.7 (in Russian).
- Eremina S.L., Petrov A.V. (2022). Territory of residence as a factor of pension well-being in Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta=Moscow University Economics Bulletin*, 2, 203–221 (in Russian).
- Ferdokhleba A.I., Spinei L.V., Bebih V.P. (2019). Quality of life assessment in population of the third/retirement age in the Republic of Moldova. *Vestnik Mezhnatsional'nogo tsentra issledovaniya kachestva zhizni=Bulletin of the Multinational Center for Quality of Life Research*, 33–34, 91–105 (in Russian).
- Gontmakher E. (2012). The problem of aging society in Russia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1, 22–29 (in Russian).
- Klein S.V., Vekovshinina S.A., Sboev A.S. (2016). Priority risk factors of drinking water and the related with it economical loss. *Gigiena i sanitariya=Hygiene and Sanitation. Russian Journal*, 95(1), 10–14. DOI: 10.18821/0016-9900-2016-95-1-10-14 (in Russian).
- Leiper J.B., Seonaid Primrose C., Primrose W.R., Phillimore J., Maughan R. J. (2005). A comparison of water turnover in older people in community and institutional settings. *The Journal of Nutrition, Health and Aging*, 9(3), 189–193.
- Lindeman R.D., Romero L.J., Liang H.Ch. et al. (2000). Do elderly persons need to be encouraged to drink more fluids? *The Journals of Gerontology: Series A*, 55(70), M361–M365. Available at: <https://doi.org/10.1093/gerona/55.7.M361>
- Liu C. (2020). The impact of access to clean water on health of the elderly: Evidence from China. *IOP Conference Series Earth and Environmental Science*, 467(1), 012123. DOI: 10.1088/1755-1315/467/1/012123
- Lunegova I.V., Tyts V.V., Lopatin S.A. et al. (2022). Water and its importance for human life and health. *Formuly farmatsii=Pharmacy Formulas*, 4(3), 50–57 (in Russian).
- Marchenko B.I., Zhuravlev P.V., Plugotarenko N.K., Yuhno A.I. (2021). Assessment of carcinogenic risk from exposure to chlororganic compounds of water of systems of centralized water supply. *Gigiena i sanitariya=Hygiene and Sanitation. Russian Journal*, 100(1), 99–110. Available at: <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2021-100-2-99-110> (in Russian).
- Merkulova E.Yu., Men'shchikova V.I., Spiridonov S.P. (2018). Regional differentiation of living conditions and quality of life of the population above working age. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 6(69), 97–106. DOI: 10.37493/2307-907X-2018-69-6-97-106 (in Russian).
- Pervov A.G. (2014). How to choose filters for purifying tap water. *Vodochistka. Vodopodgotovka. Vodosnabzhenie*, 1, 42–45 (in Russian).
- Rossoshanskii A.I. (2016). Methodology for the index assessment of the quality of life in Russian regions. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 4(84), 124–137 (in Russian).
- Scherer R., Maroto-Sánchez B., Palacios G., González-Gross M. (2016). Fluid intake and recommendations in older adults: More data are needed. *Nutrition Bulletin*, 41(2), 167–174. DOI: 10.1111/nbu.12206
- Zaitseva N.V., Sboev A.S., Kleyn S.V., Vekovshinina S.A. (2019). Drinking water quality: Health risk factors and efficiency of control and surveillance activities by Rospotrebnadzor. *Analiz riska zdorov'yu*, 2, 44–55. DOI: 10.21668/health.risk/2019.2.05 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin N. Kalashnikov – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: konstantino-84@mail.ru)